

СТАТЬИ

ИЗМЕНЕНИЯ В СОЦИАЛЬНОЙ СТРУКТУРЕ СОВЕТСКОГО ОБЩЕСТВА (1938—1970 гг.)

С. Л. Сенявский

В решениях XXIV съезда КПСС первостепенное внимание уделено проблеме изменений в социальной структуре советского общества. И это понятно, так как чем выше уровень развития социалистического общества, тем все более важное значение приобретают вопросы социальной политики. Опираясь на объективные закономерности формирования бесклассового, коммунистического общества, КПСС способствует наиболее рациональным и эффективным путям и формам их проявления. «Политика партии,— говорится в Отчетном докладе ЦК XXIV съезду КПСС,— направлена на то, чтобы содействовать сближению рабочего класса, колхозного крестьянства, интеллигенции, постепенному преодолению существенных различий между городом и деревней, между умственным и физическим трудом. Это — один из главных участков строительства бесклассового коммунистического общества»¹.

К настоящему времени издан ряд фундаментальных трудов, в которых проблема изменений в социальной структуре советского общества подвергается обстоятельному анализу². Однако в основном это труды философско-социологические. Исторические же исследования данной проблемы охватывают, хотя и важнейшие, но лишь компоненты ее: историю развития рабочего класса или отдельных его отрядов, крестьянства, интеллигенции³. К комплексному изучению проблемы истории лишь приступают⁴. В данной статье предпринимается попытка проанализировать основные тенденции и некоторые особенности процесса изменений в социально-классовой структуре советского общества в период завершения строительства социализма и перехода к строительству коммунизма с конца 30-х годов до 1970 года.

Характеризуя изменения в социальной структуре советского общества в исследуемый период, необходимо отметить, что они обусловлены объективными закономерностями его экономического и культурного развития и совершаются под непосредственным воздействием политики КПСС. Главное направление, основные тенденции этих сдвигов опреде-

¹ «Материалы XXIV съезда КПСС». М. 1971, стр. 72.

² «Социология в СССР». Тт. 1—2. М. 1965; «Строительство коммунизма и развитие общественных отношений». М. 1966; «Проблемы изменения социальной структуры советского общества». М. 1968; «Классы, социальные слои и группы в СССР». М. 1968; В. С. Семенов. Капитализм и классы. М. 1969; е го же. Новые явления в социальной структуре советского общества. «Вопросы философии», 1972, № 7; М. Н. Руткевич. Методологические проблемы изучения социальной структуры социалистического общества. Свердловск. 1972.

³ Подробнее об этом см.: В. М. Селунская. Разработка некоторых вопросов классовой структуры советского общества в новейшей историографии. «История СССР», 1971, № 6.

⁴ Переходный от капитализма к социализму период освещен в обобщающем плане в докладе Ю. А. Полякова на XIII Международном конгрессе исторических наук (Ю. А. Поляков. Изменение социальной структуры в СССР. М. 1970).

ляют движение общества ко все большей социальной однородности. Поэтому прежде всего нельзя не отметить коренное отличие указанных сдвигов от изменений в социальной структуре советского общества в переходный от капитализма к социализму период, связанных с ликвидацией антагонистических классов и классовых отношений, противоположности между городом и деревней, между работниками умственного и физического труда. Формирование бесклассового, социально-однородного общества на основе сближения между однотипными по своей природе социалистическими классами, социальными слоями и группами — таково коренное отличие решения интересующей нас проблемы в изучаемый период от предшествующего. Соответственно и процесс изменений в социальной структуре советского общества делится на два больших основных периода. Но в пределах изучаемого периода можно выделить два этапа. Поэтому в общем и целом процесс изменений в социальной структуре советского общества можно разделить на три основных этапа.

На первом этапе, соответствующем переходному периоду от капитализма к социализму (1917—1937 гг.), перемены, происшедшие в социальной структуре советского общества, сводятся к уничтожению классово-социальной противоположности и созданию социальной структуры социалистического типа. С победой социализма во второй половине 30-х годов были полностью ликвидированы эксплуататорские классы, классовый антагонизм. Этим как бы завершился процесс ломки старого, капиталистического общества и построения первой фазы нового, коммунистического общества в области социально-классовых отношений.

Второй этап, продолжавшийся до конца 50-х годов, совпадает с периодом завершения строительства социализма и характеризуется процессом дальнейшего совершенствования, развития и упрочения социалистических социально-классовых отношений. В эти годы еще более укрепилась социально-политическая основа нашего общества — союз рабочего класса с колхозным крестьянством и социалистической интеллигенцией. Однако на данном этапе в связи с процессами завершения социалистических преобразований тенденции движения к бесклассовому, социально-однородному коммунистическому обществу еще не могли получить широкого развития. Более того, в ряде районов страны — в республиках Прибалтики, Молдавии, западных областях Украины и Белоруссии — до начала — середины 50-х годов не были еще осуществлены задачи переходного от капитализма к социализму периода, что вместе с некоторыми последствиями войны сдерживало переход к коммунистическому строительству, в том числе и в социальной области.

Третий этап совпадает с периодом развитого социализма. Он знаменует собой широкие тенденции перерастания социалистических социально-классовых отношений в коммунистические, бесклассовые. На этом, современном нам этапе главной тенденцией изменений в социальной структуре советского общества является дальнейшее сближение классов и социальных слоев в направлении к большей социальной однородности на основе бурного развития производительных сил, происходящего под растущим воздействием научно-технической революции и дальнейшего совершенствования производственных отношений. Рассматриваемый в статье период охватывает второй и третий этапы процесса изменений в социальной структуре советского общества, соответствующие периоду завершения строительства социализма и перехода к строительству коммунизма⁵.

Формирование бесклассового, социально-однородного общества идет по пути преодоления пяти групп различий: между рабочим классом и

⁵ О социальной структуре советского общества в условиях развитого социализма см. также С. С. Хромов. XXIV съезд КПСС и некоторые вопросы социального развития советского общества. «История СССР», 1972, № 3.

колхозным крестьянством; между обоими этими классами и межклассовыми социальными слоями (кооперированными кустарями, интеллигенцией, служащими); между городом и деревней, городскими и сельскими жителями; между работниками умственного и физического труда; между внутриклассовыми социальными слоями и группами. Преодоление каждой из названных групп различий происходит в теснейшей взаимосвязи и взаимозависимости с другими. Это диалектически сложный, единый процесс, в котором каждое из его направлений не имеет самодовлеющего значения, тесно переплетается с другими. И сами эти слои и группы как бы пересекают друг друга, находясь в различных, горизонтальных или вертикальных, срезах социальной структуры советского общества.

В соответствии с учетом всех этих пяти групп основных социально-классовых различий и следует подходить к анализу социальной структуры советского общества в условиях победившего социализма. Но этой градацией анализ социальной структуры развитого социалистического общества не может быть исчерпан.

В собственном, классово-социальном значении этого термина социальную структуру советского общества составляют лишь представители самостоятельного, то есть занятого в общественном производстве, населения, состоящего из рабочего класса, колхозного крестьянства, интеллигенции, служащих-неспécialистов⁶, а до 1960 г.— и промкооператоров. Однако нельзя не учитывать и более общее социальное, общественное положение взрослых людей, которые по тем или иным причинам не участвуют в общественном производстве, то есть учатся с отрывом от производства, заняты домашним хозяйством и уходом за малолетними детьми, находятся на пенсии по старости или инвалидности. Поэтому в широком значении общественного положения людей социальная структура советского общества в изучаемый период может быть подразделена на три основные группы: занятое в народном хозяйстве самостоятельное население, состоящее из основных классов и социальных слоев; члены семей рабочих и служащих, занятые в личном подсобном сельском хозяйстве; не занятое в народном хозяйстве взрослое население, источником существования которого являются пенсии или трудовые доходы глав семей.

Первой, весьма существенной и прогрессивной тенденцией изменений в социальной структуре советского общества в рассматриваемый период является постоянное увеличение как абсолютной, так и относительной численности самостоятельного населения. С 1940 по 1970 г. она выросла почти в 1,5 раза, а доля его среди всего населения⁷ увеличилась с 36,8% в 1940 г. до 44,1% в 1970 году. Причем рост удельного веса самостоятельного населения был хотя и медленным, но равномерным, если не считать некоторое падение его в годы пятой пятилетки. Следует отметить также нарастающие темпы роста удельного веса самостоятельного населения в годы седьмой и восьмой пятилеток. Если за 20 лет, с 1940 по 1960 г., доля его увеличилась на 2,6%, то за 10 лет, с 1960 по 1970 г.,— на 4,7%, из них на 3,1% в годы восьмой пятилетки. Абсолютная же численность самостоятельного населения в

⁶ М. Н. Руткевич и В. С. Семенов еще в 1965 г. аргументированно выступили против отождествления всех служащих с интеллигенцией. М. Н. Руткевич справедливо отмечал, что категории «служащих» и «интеллигенции» полностью не совпадают, что в более узком смысле слова под интеллигенцией понижают специалистов, то есть лиц со средним специальным и высшим образованием, занятых умственным трудом по своей специальности, а под служащими — неспециалистов, то есть менее квалифицированную часть служащих (см. «Социология в СССР», М. 1965, стр. 393—402).

⁷ Здесь, как и в последующих расчетах, мы исходим для сопоставимости данных из среднегодовой численности населения, что несколько превышает уровень ее на начало соответствующего года.

первые послевоенные годы, включая всю четвертую пятилетку, была ниже уровня 1940 года⁸. Здесь сказались последствия Великой Отечественной войны, губительно отразившиеся и на общей численности населения нашей страны. Лишь в годы пятой пятилетки численность самодеятельного населения достигла уровня 1940 г., превысив его к концу пятилетки. Опять же в годы седьмой и восьмой пятилеток темпы численного роста указанной категории были наиболее высокими по сравнению с предыдущими этапами изучаемого периода.

Указанная тенденция свидетельствует не просто о возрастающей степени занятости населения страны, но и о неуклонном развитии производительных сил и о решающем влиянии этого фактора на изменения в социальной структуре советского общества. Однако этим первая тенденция не исчерпывается. Наиболее характерной ее чертой является особенно быстрый как абсолютный, так и относительный рост самодеятельного населения в городе. Здесь как численность, так и удельный вес последнего среди всего городского населения неуклонно растут, достигнув к 1970 г. 51,6% против 39,7% в 1940 году⁹. При этом важно отметить, что указанный рост происходит при постоянном увеличении абсолютной и относительной численности всего городского населения, так как темпы роста самодеятельной части городского населения опережали темпы роста не только всего самодеятельного населения общества, но и всего городского населения. Так, если с 1940 по 1970 г. общая численность городского населения выросла на 213,2%, а все самодеятельное население страны — на 149,1%, то самодеятельное население города — на 277,3%¹⁰. Социалистическая урбанизация на основе ускоренного, преимущественного развития производительных сил города — так можно охарактеризовать общие предпосылки указанных сдвигов в социальной структуре советского общества.

Отсюда вытекает вторая, существенная тенденция изменений в социальной структуре советского общества — ускоренный рост численности и неуклонное повышение удельного веса всего городского населения в сравнении с сельским. Так, если среднегодовая численность городского населения страны выросла с 47,3 млн. в 1937 г. до 137,5 млн. в 1970 г., то есть на 288,3%, то численность сельского населения упала за тот же период со 117,1 млн. до 105,3 млн., составив в 1970 г. 87,7% к уровню 1937 года. В результате удельный вес городского населения увеличился с 28% в 1937 г. до 56% в 1970 году¹¹. В итоге четвертой пятилетки, в 1950 г., когда общая численность населения страны и сельского населения еще не достигла довоенного уровня, численность городского населения превысила уровень 1940 г. на 5,7 млн. человек. В последующие пятилетки численность городского населения неуклонно растет при примерно одинаковом уровне сельского населения вплоть до 1965 г. и сокращении последнего на 3,4 млн. в годы восьмой пятилетки¹².

Перепись населения 15 января 1970 г. установлено увеличение городского населения за период с 1959 по 1969 г. на 36 миллионов. Это объяснялось естественным приростом в городах, составившим за 11 лет 14,6 млн. человек, преобразованием сельских пунктов с населением 5 млн. человек в городские и переходом из села в город более 16 млн. сельских жителей. При этом естественный прирост сельского населения на 18 млн. был перекрыт переходом 21 млн. деревенских жителей в город, что и явилось причиной сокращения численности последних на 3 млн. чело-

⁸ Рассчитано по данным: «Народное хозяйство СССР в 1959 году». М. 1960, стр. 584, 585; «Народное хозяйство СССР в 1970 году». М. 1971, стр. 508, 510.

⁹ Рассчитано по тем же данным и «Труд в СССР». М. 1968, стр. 38; «Вестник статистики», 1971, № 10, стр. 90.

¹⁰ Рассчитано по тем же данным и «Народное хозяйство СССР в 1970 году», стр. 7.

¹¹ Рассчитано по тем же данным и «Народное хозяйство СССР в 1962 году». М. 1963, стр. 7.

¹² Рассчитано по тем же данным.

век¹³. Следовательно, после 1958 г. увеличение численности городского населения произошло на 58,3% за счет притока в город сельского населения и только на 41,7% — за счет естественного прироста.

За 21 год, с 1937 по 1958 г., городское население выросло на 48,9 млн. человек, или более чем вдвое¹⁴. Учитывая, что в годы третьей пятилетки сельское население составляло более $\frac{2}{3}$, в годы четвертой пятилетки — несколько менее $\frac{2}{3}$, а в годы пятой и шестой пятилеток — значительно больше половины населения страны, не будет преувеличением считать, что среднегодовой естественный прирост численности сельского населения в указанный период был значительно выше соответствующего прироста в 1959—1970 гг., когда не только удельный вес, но и абсолютная численность его были значительно ниже. Численность сельского населения уменьшилась с 1937 по 1958 г. на 7,5 млн.¹⁵, а естественный прирост его должен был составить по самой осторожной оценке не менее 33,6 миллиона¹⁶. Учитывая к тому же, что среднегодовой естественный прирост в городе в 1937—1958 гг., наоборот, должен был быть ниже, чем в 1959—1970 гг., а количество перешедших в город сельских жителей выше численности их естественного прироста, можно сделать вывод, что, по самым осторожным расчетам, не менее 35 млн., или 70%, прироста городского населения в 1937—1958 гг. следует отнести на счет перехода в город сельских жителей. Анализируя вторую тенденцию изменений в социальной структуре советского общества, следует подчеркнуть, что связанный со стремительным ростом индустрии, производительных сил города процесс урбанизации осуществлялся в изучаемый период в трех направлениях: включение сел в городскую черту по мере расширения последней, миграция сельского населения в город, работа сельского населения на предприятиях ближайших городов. Третье направление особенно усиливается по мере развития транспорта, коммуникаций.

При этом нельзя забывать принципиальную противоположность процесса социалистической урбанизации и урбанизации капиталистической. Характерной чертой капиталистической урбанизации является рост индустрии, городов за счет разорения широких масс крестьянства, пополняющих и без того постоянно растущую армию безработных. Самый рост резервной армии труда — неперенный спутник капиталистической урбанизации. Поляризацией богатства и нищеты в конечном счете сопровождается урбанизация в капиталистическом обществе. Социалистическая же урбанизация ведет не к разорению, а к повышению материального благосостояния колхозного крестьянства, ибо с ростом индустрии, городов укрепляется и материально-техническая база социалистического сельского хозяйства, индустриализируется труд крестьян. Не к увеличению армии безработных, а к еще большему спросу на и без того дефицитную рабочую силу в индустрии, в городах приводит социалистическая урбанизация. И как следствие этого — рост всеобщего благосостояния, а не обогащения одних и обнищание других.

Однако это вовсе не значит, что социалистическая урбанизация протекает всегда гладко, бесконфликтно, не порождая порой серьезных и трудных проблем. Важнейшая из них: зачастую нерегулируемый отлив наиболее трудоспособной (молодежь), а отчасти квалифицированной рабочей силы из деревни в город, создание острого дефицита рабочей силы в селе. Проблемой социалистической урбанизации является судьба и специфика так называемых малых, неиндустриальных городов, кото-

¹³ «Правда», 17. IV. 1971.

¹⁴ Рассчитано по вышеуказанным данным.

¹⁵ Прирост его к 1940 г. за счет населения воссоединенных земель нейтрализуется потерями в военное время.

¹⁶ Если взять за исходный показатель даже среднегодовой прирост в 1959—1970 гг., который, как отмечалось, был в действительности ниже, чем в 1937—1958 годах.

рые подчас остаются в стороне как от индустриального, так и сельскохозяйственного развития. Наконец, стремительный рост населения крупных, индустриальных городов хотя и вызывается необходимостью роста индустрии, пополнения ее новыми кадрами, в частности за счет сельского населения, порождает ряд встречных проблем, таких, как неразрешенная еще в ряде больших городов жилищная проблема, несмотря на интенсивность жилищного строительства; экстенсивный на ряде участков путь развития производства вместо интенсивного, ослабление производственной и трудовой дисциплины в связи с массовым наплывом рабочей силы из села, где ритм работы существенно отличается от городского, и ряд других.

Принципиальной особенностью и причиной миграции сельского населения в город в советском обществе является повышение уровня механизации и производительности труда в сельском хозяйстве, позволившее без ущерба для интересов этой отрасли экономики удовлетворять постоянно растущие потребности городской индустрии в дополнительной рабочей силе. Однако, как и во всяком сложном общественном процессе, и здесь не обошлось без издержек. Естественно, что лучшие условия быта и культурной жизни в городе привлекали в него наиболее грамотную и трудоспособную часть сельского населения. Это, конечно, не могло не сказываться на балансе труда в колхозах и сельском хозяйстве в целом. Бурное развитие транспорта, коммуникаций, приближение тем самым сельской местности к городской, создающие для все большей части сельского населения возможность работать в городах, усиливали действие этих факторов. В то же время, переселяясь в города, значительная часть сельских жителей в силу отсутствия квалификации и по ряду других причин, например, бурного роста торговли, коммунального хозяйства и т. п., пополняла сферу обслуживания, в то время как промышленность и строительство продолжали испытывать нехватку в рабочей силе.

Успешное решение проблемы стирания существенных различий между городом и деревней — главное направление, по которому будут устраниваться такого рода явления как в области экономики, так и в области культуры и быта, связанные с процессом урбанизации. В целом же этот процесс — явление закономерное и объективно необходимое, несущее в себе блага прежде всего для сельского населения, для крестьянства. Способствуя еще большему сближению городского и сельского населения, индустриализации сельскохозяйственного производства, этот процесс в условиях строительства материально-технической базы коммунизма неотделим от решения проблемы стирания существенных различий между городом и деревней. Поэтому в целом он прогрессивен и способствует решению задач коммунистического строительства.

Третьей важнейшей тенденцией изменений в социальной структуре советского общества в 1938—1970 гг. были ускоренные темпы роста численности рабочего класса — главной производительной и ведущей общественно-политической силы советского общества. Если в 1937 г. рабочий класс СССР насчитывал в своих рядах 17,5 млн. человек, то в 1970 г. — уже 60,7 млн. (увеличение почти в 3,5 раза). В результате опережающих темпов роста численности рабочего класса его удельный вес вырос: по отношению ко всему населению с 10,6% в 1937 г. до 25,0% в 1970 г., а к самодеятельному — с 27,4% в 1940 г. до 56,7% в 1970 году¹⁷. Однако вследствие закономерностей развития производительных сил и связанной с этим политики партии, направленной на интенсификацию производства путем технического прогресса, повышения

¹⁷ Рассчитано по данным: «Народное хозяйство СССР в 1970 году», стр. 509; «Труд в СССР», стр. 22. Более высокий, чем по данным ежегодников ЦСУ, удельный вес рабочих объясняется тем, что занятое в личном подсобном сельском хозяйстве население не включается нами в состав самодеятельного.

производительности труда, темпы роста рабочего класса на протяжении изучаемого периода постепенно снижались. Наивысшими они были в годы четвертой пятилетки (144%), затем уменьшились до 114,7% в годы восьмой пятилетки¹⁸.

Еще более высокими были темпы количественного роста городских рабочих. Отсюда и удельный вес их по отношению к городскому населению из пятилетки в пятилетку неуклонно повышался, достигнув 34,4% в 1970 г. против 25,8% в 1937 году¹⁹. Однако удельный вес рабочего класса в самостоятельной части городских жителей неуклонно растет лишь до 1960 г., а затем постепенно падает. Здесь сказываются как замедлившиеся темпы роста численности рабочего класса, так и влияние четвертой тенденции изменений в социальной структуре советского общества, о которой речь пойдет ниже. Для правильного понимания третьей тенденции следует также учитывать, что «место рабочего класса в социалистическом обществе определяется не только его численностью, которая может меняться в зависимости от развития экономики, от темпов научно-технической революции. Рабочий класс был и остается основной производительной силой общества»²⁰.

Характерной чертой третьей тенденции, отличающей ее от первой и второй, являются также высокие, хотя и отстававшие от городских, темпы роста численности и удельного веса сельской части рабочего класса. С 5,3 млн. в 1937 г. она выросла до 13,4 млн. человек в 1970 г., то есть более чем в 2,5 раза. Соответственно удельный вес ее повысился с 4,5% по отношению ко всему сельскому населению в 1937 г. до 12,7% в 1970 г., а по отношению к самостоятельному сельскому населению — с 12,3% в 1940 г. до 37,0%²¹ в 1970 году. Это и явилось важнейшим фактором социального прогресса села, одной из решающих причин сближения социальной структуры деревни и города, постепенного преодоления существенных различий между городом и деревней.

Четвертая существенная и характерная для развитого социализма в условиях научно-технической революции тенденция изменений в социальной структуре советского общества — опережающие темпы роста численности интеллигенции даже в сравнении с рабочим классом (что и привело с 1960 г. к снижению удельного веса рабочих в самостоятельном городском населении). Численность интеллигенции возросла с 1,8 млн. в 1937 г. до 16,8 млн. человек в 1970 г., более чем в 9 раз. Удельный вес ее среди всего населения страны вырос с 1,2% в 1940 г. до 6,9% в 1970 г., а по отношению к самостоятельному населению соответственно — с 3,3% до 15,7%²². Причем темпы роста численности интеллигенции, как и рабочего класса, до 1960 г. были нарастающими. Темпы роста сельской интеллигенции в изучаемый период, хотя и отставали от темпов роста городской интеллигенции, были весьма высокими и опережающими даже в сравнении с темпами роста городских рабочих. Причем и здесь они, как и у всей, в том числе городской, интеллигенции, были до 1960 г. постоянно нарастающими. Отсюда неуклонное повышение удельного веса интеллигенции как среди всего сельского населения, так и среди самостоятельной его части. В 1937 г. интеллигенция составляла всего 0,4% жителей села, а в 1970 г. — уже 3,5%. Среди самостоятельного сельского населения удельный вес ее вырос с 1,5% в 1940 г. до 10% в 1970 году²³. Это было вторым существен-

¹⁸ Там же.

¹⁹ Рассчитано по вышеприведенным данным.

²⁰ «Материалы XXIV съезда КПСС», стр. 73.

²¹ Рассчитано по вышеприведенным данным.

²² Рассчитано по данным: «Народное хозяйство СССР в 1970 году», стр. 522; «Народное образование, наука и культура СССР». М. 1971, стр. 79; «Труд в СССР», стр. 22.

²³ Рассчитано по тем же данным.

ным фактором сближения города и деревни. «Численность интеллигенции продолжает быстро расти,— говорится в Отчетном докладе ЦК XXIV съезду КПСС.— Увеличивается число научных работников, инженеров, техников, агрономов, учителей и врачей, а темпы роста научно-технической интеллигенции в последние годы у нас стали превосходить темпы роста всех других социальных групп. Этот процесс закономерен. Он является результатом политики партии, направленной на всемерное ускорение научно-технического прогресса, на дальнейшее повышение культуры и образованности народа»²⁴.

Пятая тенденция, существенно влияющая на изменения в социальной структуре советского общества,— это постоянное падение численности и удельного веса колхозного крестьянства в составе всего населения страны, так и самостоятельной его части. Насчитывавшее 29 млн. чел. в 1940 г. колхозное крестьянство сократилось до 16,8 млн. в 1970 г., то есть уменьшилось на 42,9%²⁵. При этом, исключая 1954—1958 гг., когда благодаря политике КПСС, провозглашенной сентябрьским (1953 г.) Пленумом ЦК КПСС, численность колхозного крестьянства временно стабилизировалась, и период Великой Отечественной войны, приведший к большим потерям среди всех слоев населения, в течение рассматриваемого периода численность колхозного крестьянства снижалась по мере роста технического оснащения сельскохозяйственного производства, роста производительности труда в колхозах, в результате перехода на этой основе сельских жителей в ряды рабочего класса, прежде всего индустриального, но также и сельскохозяйственного, наконец, вследствие охарактеризованных выше общих процессов социалистической урбанизации.

Падение удельного веса крестьянства с 14,8% в 1940 г. до 6,9% в 1970 г. в составе всего населения и соответственно с 40,3% до 15,9% в составе самостоятельной его части²⁶ сопровождалось соответствующим ростом численности и удельного веса рабочего класса и интеллигенции. Эта тенденция вытекала из общих закономерностей развития производительных сил нашего общества, одним из выражений которых являлась индустриализация сельскохозяйственного труда, совершенствование в нем производственных отношений, сближение общенародной и групповой форм собственности на средства производства. Она вытекала также из учитывавшей эти закономерности и способствовавшей их наиболее полному проявлению политики КПСС, направленной на всемерное развитие тяжелой индустрии как основы развития производительных сил, в том числе и в сельском хозяйстве, на совершенствование и укрепление производственных отношений, прежде всего в колхозном секторе сельского хозяйства, на постоянное повышение культурно-технического уровня трудящихся, в том числе и колхозников, особенно механизаторских кадров, на ускоренные темпы научно-технического прогресса во всем народном хозяйстве. Снижение численности и удельного веса колхозного крестьянства при постоянном росте его культурно-технического уровня и прогрессивных сдвигах в его внутреннем социальном составе является прогрессивной тенденцией, способствующей изменениям социальной структуры советского общества в направлении достижения таких предпосылок построения коммунизма, как стирание существенных различий между городом и деревней, между работниками умственного и физического труда, достижение классово-социальной однородности общества.

Важной, но уже не основной, то есть не определяющей главные направления изменений в социальной структуре советского общества,

²⁴ «Материалы XXIV съезда КПСС», стр. 74.

²⁵ Рассчитано по данным: «Народное хозяйство СССР в 1970 году», стр. 382. и «Народное хозяйство СССР в 1960 году». М. 1961, стр. 521.

²⁶ Рассчитано по всем вышеприведенным данным.

тенденцией являлся в изучаемое время рост служащих-неспециалистов как социальной категории. Их численность увеличилась с 7,5 млн. в 1937 г. до 12,7 млн. человек в 1970 г., то есть в 1,7 раза²⁷. Темпы роста их были ниже, чем у рабочего класса и интеллигенции, а исключая сельских служащих,— чем в целом у самодеятельного населения. Лишь на селе темпы роста служащих были опережающими в отличие от динамики изменения самодеятельного и всего сельского населения (падение численности), значительно отставая, однако, от роста численности сельских рабочих и интеллигенции. Отсюда некоторое увеличение удельного веса этой категории людей в сельской местности: с 2,1% в 1940 г. до 2,7% в 1970 г. ко всему сельскому населению и соответственно с 6,0% до 7,7% к самодеятельному населению села²⁸. В целом по стране удельный вес служащих-неспециалистов по отношению ко всему населению несколько возрастает, а по отношению к самодеятельному — падает. В городе он в том и другом случае резко падает, что объясняется особенностями указанных выше тенденций, в частности ускоренными темпами роста как городского населения в целом, так и самодеятельной его части при относительно более медленных темпах роста численности служащих-неспециалистов.

Если говорить о кооперированных кустарях, которые существовали как социальный слой вплоть до 1960 г., когда они слились с рабочими и служащими, то эта категория, подобно интеллигенции и служащим, тоже входила в состав самодеятельного населения как межклассовая социальная группа, отличаясь от рабочего класса и служащих отношением к средствам производства, а от колхозного крестьянства — характером своего труда. В развитии этой социальной группы можно проследить лишь одну основную тенденцию — все большая степень обобществления кооперативной собственности артелей промысловой кооперации, сближения условий производства и характера труда членов этих артелей с условиями производства и характером труда рабочих и служащих государственных предприятий, особенно местной промышленности. Именно тенденция сближения кооперированных кустарей с рабочими, технической интеллигенцией и служащими государственных промышленных, строительных, транспортных и других предприятий и привела к их слиянию. Что касается изменений в численности промкооператоров и их удельного веса в составе как населения страны в целом, так и самодеятельной его части, то они серьезных колебаний не претерпевали и существенного влияния на изменения в социальной структуре советского общества вплоть до перехода своего в состав рабочего класса, инженерно-технической интеллигенции и служащих не оказывали. Частично же они, как и колхозное крестьянство, были источником пополнения рабочего класса, хотя до 1956 г., когда в ряды рабочего класса влилось 0,5 млн. членов артелей промкооператоров, этот источник его пополнения в количественном отношении был значительно меньшим, чем крестьянство.

Социальные слои крестьян-единоличников и некооперированных кустарей в изучаемое время изменялись в направлении постепенного, но полного исчезновения, что закономерно для социалистического общества, успешно осуществившего еще в переходный от капитализма к социализму период массовую коллективизацию сельского хозяйства. Однако прежде чем постепенно сойти с арены, данная социальная категория выросла с 4,3 млн. в 1937 г. до 9 млн. в 1940 году. Объясняется это тем, что в 1939—1940 гг. в состав СССР вошли прибалтийские республики, Молдавия и западные области Украины и Белоруссии, где коллективизация сельского хозяйства была осуществлена лишь после Вели-

²⁷ Рассчитано по данным: «Народное хозяйство СССР в 1970 году», стр. 522; «Труд в СССР», стр. 22.

²⁸ Рассчитано по тем же данным.

кой Отечественной войны. К 1970 г. крестьяне-единоличники и некооперированные кустари как социальная категория полностью исчезли.

Занятые в личном подсобном сельском хозяйстве члены семей рабочих и служащих — это та социальная категория, которая стоит между занятыми в народном хозяйстве людьми и самостоятельным населением. Поскольку они ведут отчасти товарное хозяйство, постольку они участвуют в общественном производстве. Поскольку же хозяйство их носит натуральный характер, они в социально-экономическом отношении не отличаются от домашних хозяек, занятых воспроизводством рабочей силы в сфере домашнего труда. Социальное положение занятых в подсобном хозяйстве людей можно определить как промежуточное между собственно социальным и социальным (общественным) положением в широком смысле этого слова. Это и заставляет выделить указанную категорию из состава самостоятельного населения, но и не включать его в категорию незанятого населения²⁹. Численность этой категории людей в исследуемое время была значительной, и тенденция к ее снижению наметилась лишь в годы седьмой и восьмой пятилеток. При этом доля его в составе сельского населения уменьшается довольно медленно, особенно в годы восьмой пятилетки, когда после мартовского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС было прекращено экономически не обоснованное, преждевременное свертывание подсобного сельскохозяйственного производства.

Таким образом, резюмируя анализ тенденций, связанных с изменениями в социально-классовой структуре советского общества, следует отметить, что, несмотря на технический прогресс, влияющий сдерживающе на темпы роста рабочего класса, постоянное увеличение индустриального производства, сопровождающееся как расширением старых, так и возникновением новых предприятий, индустриальных комплексов и целых городов, было настолько огромно, что повлекло за собой рост численности рабочего класса и увеличивало его удельный вес среди населения страны. Это оказало положительное влияние как на общественно-политическое, так и на социально-экономическое развитие общества, увеличив среди его населения не только удельный вес, но и влияние передового класса. Отсюда можно сделать вывод, что главной, определяющей весь ход социального прогресса советского общества тенденцией был как количественный, так и качественный рост рабочего класса. Выступая на XV съезде профессиональных союзов СССР, Л. И. Брежнев отметил: «Передовой рабочий сегодня — это человек, обладающий глубокими знаниями, широким культурным кругозором, сознательным и творческим отношением к труду, он чувствует себя хозяином производства, человеком, ответственным за все, что происходит в нашем обществе. Такой рабочий политически активен, он нетерпим к расхлябанности и безответственности, к любым недостаткам в организации производства. Он непримиримый враг всякого мещанства, любых пережитков прошлого в сознании и поведении людей. Идеалы партии, идеалы коммунизма стали для такого рабочего сутью всего его мировоззрения, они определяют его поступки, его отношения с людьми, всю его жизненную линию»³⁰. Именно эти черты рабочего класса СССР поставили его во главе общества, строящего коммунизм.

Еще скорее увеличивались численность и удельный вес интеллигенции. Под влиянием научно-технического прогресса, принявшего в последние годы характер научно-технической революции, темпы роста числен-

²⁹ Методика ЦСУ в этом отношении различна: в ежегодниках занятые в подсобном сельском хозяйстве включаются в состав самостоятельного, занятого в общественном производстве населения (см. «Народное хозяйство СССР в 1970 году», стр. 508). По данным переписи населения, они выделяются в самостоятельные категории (см. «Итоги Всесоюзной переписи 1959 года. СССР». М. 1962, стр. 96).

³⁰ Л. И. Брежнев. Решения XXIV съезда КПСС — боевая программа деятельности советских профсоюзов. М. 1972, стр. 14.

ности интеллигенции были опережающими в сравнении не только с темпами роста всего населения, самодеятельной его части, но и рабочих. Однако не только требования научно-технической революции, но и возможности, которые создало успешное осуществление в СССР культурной революции, привели к опережающим темпам роста интеллигенции, а соответственно и к наиболее внушительному в сравнении с другими социальными слоями росту ее удельного веса. Учитывая, что коммунизм предполагает формирование всесторонне развитой, высокоинтеллектуальной личности, явление это можно квалифицировать как вполне закономерное и положительное.

Другое дело — довольно высокие темпы роста и местами некоторое повышение удельного веса служащих-неспециалистов. Ввиду того, что это объясняется ростом сферы обслуживания, в частности торговли и, соответственно, многочисленной категории малоквалифицированных и неквалифицированных работников, явление это также закономерное. Однако коль скоро увеличивается доля именно неквалифицированных и малоквалифицированных работников непроектируемого труда, явление это не соответствует ни закономерному росту культурно-технического уровня трудящихся, ни научно-техническому прогрессу общества. Выход здесь только один: механизация сферы обслуживания не должна отставать от механизации производства. Тогда темпы роста рабочего класса превзойдут темпы роста такой категории, как служащие-неспециалисты и в самой сфере обслуживания.

Состав и социальная сущность незанятого населения коренным образом отличаются от того, что мы наблюдаем в условиях капитализма. Незанятое население делится там на две противоположные классовые группы: на пролетаризированную часть в лице безработных, пенсионеров и других обездоленных, с одной стороны, и зажиточных бездельников из среды капиталистов, будь то предприниматели, поручившие ведение дел своим приказчикам, держатели акций, рантье и другие паразитирующие элементы, с другой стороны. Состав и социальная сущность незанятого населения в условиях социализма прямо противоположны. Во-первых, здесь нет безработных. Незанятое взрослое население в советском обществе состоит из четырех групп: ветераны труда и войны, ушедшие на заслуженный отдых; потерявшие трудоспособность и обеспечиваемые обществом пенсией по инвалидности люди; женщины — домашние хозяйки, главным образом занятые уходом за детьми; учащиеся всех категорий, которым общество обеспечивает получение соответствующего образования и квалификации. Их социальная сущность, общественное положение ввиду отсутствия в обществе классового антагонизма определяются не столько происхождением или прошлым классовым положением, сколько местом в системе социалистических общественных отношений, разделения труда, которое они в данный момент занимают. И чем больше успехи в строительстве материально-технической базы коммунизма, чем дальше зашел процесс сближения классов и социальных слоев, тем меньше сказывается в общественном положении указанных групп людей их социальное происхождение или прошлое, тем больше учитываются их конкретное место и роль в системе общественных отношений. «В своей политике наша партия всегда учитывала и учитывает интересы таких больших общественных групп, как молодежь, женщины, пенсионеры»³¹, — говорится в Отчетном докладе ЦК XXIV съезду КПСС.

Характерными тенденциями изменений в составе и численности незанятого взрослого населения были неуклонный рост численности и повышение удельного веса учащихся на всем протяжении изучаемого периода, исключая годы Великой Отечественной войны, и пенсионеров по

³¹ «Материалы XXIV съезда КПСС», стр. 75.

старости — после 1956 года. Так, численность пенсионеров выросла с 11,9 млн. в 1958 г. до 32,1 млн. человек в 1970 г., то есть в 2,7 раза. Соответственно удельный вес их в составе населения страны увеличился с 5,7% до 13,2%, а в составе незанятого населения — с 22,9% до 58,1%. Особенно высокие темпы роста численности пенсионеров в годы восьмой пятилетки (почти вдвое) объясняются переводом на государственную пенсию колхозников. Этим объясняется и весьма большой рост в эти годы удельного веса пенсионеров в сельской местности: с 24,2% в 1965 г. до 74,2% в 1970 г. среди незанятого сельского населения³².

Численность учащихся в трудоспособном возрасте выросла, по нашим расчетам, с 3,1 млн. в 1940 г. до 11,8 млн. человек в 1970 г., то есть в 3,8 раза. Соответственно увеличился и их удельный вес как среди всего, так и среди незанятого населения страны. Естественно, что наибольший численный рост учащихся, среди которых значительную долю составляли студенты вузов и средних специальных учебных заведений, наблюдался в городе, где удельный вес их в составе общей численности учащихся на всем протяжении изучаемого периода, колеблясь между 84% и 76%, был абсолютно преобладающим. Однако в годы пятой, шестой и седьмой пятилеток, когда резко возросло число учащихся 9—10-х (11) классов средней общеобразовательной школы, темпы роста их в селе значительно превышали темпы роста их общей численности, что сказалось и на темпах роста их за весь период: с 1940 г. по 1970 г. численность сельских учащихся выросла в 5,6 раза при росте их общей численности в стране в 3,8 раза. В результате в 1970 г. 13,1% всего незанятого населения села составили учащиеся, в то время как в 1940 г. доля их составляла всего 3,9%³³.

В результате как абсолютного, так и относительного роста численности пенсионеров и учащихся количество и удельный вес домашних хозяйств и других взрослых иждивенцев семей постепенно падают, составив, по нашим расчетам, 11,4 млн. в 1970 г. против 34,7 млн. человек в 1958 году. Соответственно доля этой категории людей в незанятом населении упала с 66,8% в 1958 г. до 20,6% в 1970 году³⁴. Резкое сокращение численности домашних хозяйств в 1970 г. произошло за счет включения престарелых иждивенцев-колхозников в число пенсионеров, а также резкого роста числа учащихся трудоспособного возраста в условиях введения всеобщего среднего образования.

В 1940—1970 гг. при незначительных изменениях, происшедших в численности всей группы незанятого взрослого населения, внутри него наблюдаются существенные сдвиги: увеличивается доля и численность пенсионеров и учащихся, и уменьшается доля домашних хозяйств и других совершеннолетних иждивенцев. Увеличение численности этой категории населения объясняется вхождением в нее лиц не только трудоспособного, но и старше трудоспособного возраста. Например, в 1939 г. лица старше 55 лет составляли 18 млн. человек³⁵, то есть почти половину незанятого населения. С 1956 г. часть престарелых, а с конца 60-х годов все они, включая бывших колхозников, входят в число пенсионеров, в то время как до этого основная масса их, особенно престарелые женщины, относилась к числу взрослых иждивенцев и домашних хозяйств. К снижению численности и удельного веса домашних хозяйств привели также важные социально-экономические мероприятия, направленные

³² Рассчитано по данным: «Народное хозяйство СССР в 1970 году», стр. 570; «Народное хозяйство СССР в 1965 году». М. 1966, стр. 608.

³³ Рассчитано по вышеприведенным данным, а также данным статистического сборника «Народное образование, наука и культура в СССР», стр. 79.

³⁴ За более ранние годы данных о численности пенсионеров и домашних хозяйств нет. Следует также учесть, что методика ЦСУ привела к тому, что в число домашних хозяйств попали и прочие категории населения.

³⁵ «Народное хозяйство СССР в 1970 году», стр. 13.

на освобождение женщин-матерей от тяжелого домашнего труда, включение их в общественное производство. С повышением пенсий, особенно с распространением их в годы восьмой пятилетки на колхозников, многие старики, опять-таки особенно колхозники, перешли из категории иждивенцев в пенсионеры. Этот факт является следствием политики КПСС, направленной на повышение уровня материального благосостояния советского народа.

Для анализа изменений в социальной структуре советского общества существенное значение имеют не только межклассовые, но и внутриклассовые социальные сдвиги, хотя их роль и второстепенна в сравнении с классовыми и межклассовыми изменениями в социальной структуре. Именно внутренние социальные изменения в состав рабочего класса, колхозного крестьянства, интеллигенции и других слоев населения способствуют как сближению самих этих классов и социальных слоев, так и ликвидации существенных различий между городом и деревней, между работниками умственного и физического труда. Особенно важное значение при этом имеют изменения во внутреннем составе рабочего класса СССР³⁶.

Влияние рабочего класса на социальный прогресс, происходящий в советском обществе, осуществляется по четырем основным направлениям: увеличение в социальной структуре советского общества доли рабочего класса в результате его количественного роста; стирание существенных различий между городом и деревней через сближение социальной структуры города и деревни в результате увеличения доли сельских рабочих; сближение между рабочим классом, колхозным крестьянством и другими социальными слоями советского общества в результате изменений в отраслевой структуре и внутриклассовом составе рабочего класса; стирание существенных различий между работниками умственного и физического труда в результате изменения характера труда и повышения культурно-технического уровня рабочего класса.

Естественно, что влияние рабочего класса на прогрессивные сдвиги в социальной структуре советского общества происходит комплексно по всем этим направлениям. Количественный рост рабочего класса оказывает серьезное влияние на изменения в социальной структуре советского общества. Увеличивается среди трудящихся СССР доля работников индустриальных отраслей, а внутри последних — удельный вес непосредственных производителей материальных благ — рабочих и инженерно-технических работников. Как уже отмечалось выше, несмотря на снижение темпов количественного роста, абсолютная численность и удельный вес рабочего класса СССР в целом росли. Еще более важное значение для социальных сдвигов в обществе имеют изменения в отраслевом, профессионально-квалифицированном составе и особенно в росте культурно-технического уровня рабочего класса³⁷.

Диалектика развития социалистического общества такова, что сближение в ходе строительства материально-технической базы коммунизма классов и социальных слоев, стирание между ними граней происходит через их дальнейшее всестороннее развитие. Это вовсе не означает просто их количественного роста. Даже численный рост рабочего класса может изменяться, как указывалось на XXIV съезде КПСС, под воздействием научно-технической революции. Чем выше научно-технический и со-

³⁶ В нашей литературе, к сожалению, существует до сих пор крайне расширительная трактовка границ советского рабочего класса, когда в его состав включаются не только сами рабочие, но и служащие и интеллигенция, не говоря уже о членах семей самих рабочих (см. Г. А. Докучаев. Рабочий класс Сибири и Дальнего Востока в послевоенные годы (1941—1950). Новосибирск. 1972). Такая трактовка связана с отождествлением понятий «классовое положение» и «классовое происхождение».

³⁷ Эта сторона проблемы уже получила освещение в печати, см., например, «Классы, социальные слои и группы в СССР». М. 1968, стр. 31—41, и др.

циальный прогресс советского общества, тем больше развитие рабочего класса выражается в росте его культурно-технического уровня и в других показателях его качественного роста. Именно на этой основе происходит сближение рабочего класса с интеллигенцией, постепенное преодоление существенных различий между умственным и физическим трудом. Та же общая принципиальная закономерность, но выраженная в совершенно других количественных пропорциях, лежит и в основе развития колхозного крестьянства, сближения его с рабочим классом и интеллигенцией, стирания различий между городом и деревней. Падение численности и удельного веса колхозного крестьянства вследствие индустриализации сельскохозяйственного труда привело не только к увеличению, но и к высоким темпам роста численности механизаторских кадров колхозов. Так, с 1940 по 1970 г. численность колхозников-механизаторов выросла с 0,1 млн. до 2,0 млн. человек, то есть в 20 раз. Удельный вес их среди колхозников соответственно увеличился с 0,34% до 11,8%³⁸. Следовательно, растут численность и удельный вес в составе колхозников лиц, которые по характеру своего труда в ряде случаев совсем не отличаются (колхозный шофер, слесарь или токарь тракторо- и авторемонтных мастерских и т. д.), а в некоторых случаях отличаются лишь воздействием на предмет труда (трактористы, комбайнеры) от индустриальных, включая строительных и транспортных рабочих (шоферы, рабочие-металлисты ремонтных заводов и мастерских, бульдозеристы и т. д.). Увеличение численности этой категории колхозников, синтезирующей в себе передовые черты рабочего класса и колхозного крестьянства, олицетворяет собой процесс сближения классов и социальных слоев нашего общества. Именно этот факт позволил XXIV съезду КПСС сделать важный вывод о том, что у крестьянина «появляется все больше общих черт с рабочим, растет число колхозников, чей труд непосредственно связан с машинами и механизмами...»³⁹. Этот же фактор в ряду других социальных явлений последнего времени стал важнейшей основой общих процессов стирания существенных различий между городом и деревней, между умственным и физическим трудом.

Представляя наиболее квалифицированную часть колхозного крестьянства, механизаторы по характеру своего труда приближаются не только к рабочим, но и к сельской производственной интеллигенции. Поэтому постоянное увеличение численности и удельного веса этой внутриклассовой социальной категории колхозного крестьянства является основным показателем как качественного роста, так и сближения колхозного крестьянства с рабочим классом и интеллигенцией.

В решениях XXIV съезда КПСС дана глубокая характеристика социальной сущности интеллигенции, места и роли ее в социальном прогрессе советского общества. Важный и характерный сам по себе быстрый количественный рост интеллигенции теснейшим образом связан с процессом сближения классов и социальных слоев. Однако и тот факт, что опережающими темпами росла численность научно-технической интеллигенции, имел немаловажное значение для изменений не только внутренней структуры самой интеллигенции, но и социальной структуры общества в целом.

Выше отмечалось, как рост культурно-технического уровня рабочего класса и колхозного крестьянства способствовал сближению работников умственного и физического труда, обоих классов с интеллигенцией. Следует учитывать и то, что численный рост интеллигенции, опережающие его темпы приводят к увеличению ее удельного веса среди других социальных слоев общества, способствуя тем самым росту культуры и об-

³⁸ Рассчитано по данным: «Народное хозяйство СССР в 1970 году», стр. 382, 412; «Народное хозяйство СССР в 1960 году», стр. 527.

³⁹ «Материалы XXIV съезда КПСС», стр. 73.

разованности народа и прежде всего росту культурно-технического уровня рабочего класса и крестьянства как факторов сближения между работниками умственного и физического труда. Преодоление различий между умственным и физическим трудом не односторонний процесс подтягивания последнего до уровня первого, а диалектически взаимосвязанный процесс их взаимовлияния.

Именно на опережающих темпах роста научно-технической интеллигенции эта взаимосвязь и влияние прослеживаются наиболее рельефно. Если с 1940 по 1970 г. численность всех специалистов с высшим образованием выросла в 7,5 раза, то инженеров соответственно — в 8,4 раза. Если число всех специалистов, занятых в народном хозяйстве, увеличилось за тот же период в 7 раз, то соответственно занятых в промышленности — в 12,3 раза, в сельском хозяйстве — в 14,8 раза, в строительстве — в 21,7 раза, на транспорте — в 11,4 раза, в проектных организациях, обслуживающих строительство, — в 12,3 раза, в учреждениях науки и научного обслуживания — в 13,1 раза⁴⁰. Эти данные свидетельствуют о том, что опережающие темпы роста научно-технической интеллигенции сопровождаются такими же темпами роста тех отраслевых отрядов интеллигенции, в которых научно-техническая интеллигенция составляет большинство. А именно в этих отраслях народного хозяйства заняты рабочий класс и колхозное крестьянство.

В Отчетном докладе ЦК XXIV съезду КПСС отмечается, что «к числу важных социальных изменений в нашем обществе относится продолжающееся сближение рабочего класса, крестьянства и интеллигенции. И этот процесс становится все более заметным»⁴¹. Отмеченные выше закономерности и тенденции изменений в социальной структуре советского общества шли на всем протяжении изучаемого периода именно в этом направлении. Но, конечно, только ими многогранный и сложный процесс изменений в социальной структуре советского общества не исчерпывался. Можно назвать еще ряд немаловажных тенденций, связанных с процессом сближения классов и социальных слоев. Например, в результате сдвигов во внутренней структуре самой интеллигенции, а также служащих-неспециалистов или, как называет их В. С. Семенов, работников исполнительного труда обслуживания⁴², происходит подтягивание последних до уровня работников умственного труда. Следовательно, проблема преодоления различий между работниками умственного и физического труда не исчерпывается процессом сближения между рабочим классом и крестьянством, с одной стороны, и интеллигенцией — с другой. Она гораздо сложнее и охватывает, в частности, многие аспекты внутреннего развития самой интеллигенции, служащих-неспециалистов и т. д. (например, повышение квалификационного уровня интеллигенции путем подтягивания соответствующей квалификации практиков до уровня дипломированных специалистов, увеличение численности интеллигенции высшей квалификации (с научными степенями) в составе интеллигенции и т. д.). Тесно связаны вопросы сближения классов и социальных слоев с тенденциями изменений в составе не занятого в народном хозяйстве населения. Рост доли в нем учащихся старших классов и студентов высших и средних специальных учебных заведений является важным фактором повышения культурно-технического уровня рабочего класса, крестьянства, интеллигенции и служащих, сближения на этой основе между классами и социальными слоями советского общества, ликвидации существенных различий между работниками умственного и физического труда, между городом и деревней.

⁴⁰ Рассчитано по данным: «Народное хозяйство СССР в 1959 году», стр. 605; «Народное образование, наука и культура в СССР», стр. 233, 237—239; «Труд в СССР», стр. 253, 264, 266, 282—284.

⁴¹ «Материалы XXIV съезда КПСС», стр. 74.

⁴² «Социология в СССР». Т. I, стр. 420.